

© Потепалов Дмитрий Владимирович (2016)

старший преподаватель, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), pedagog1977@yandex.ru.

Зарождение государственного попечения о внебрачных детях и сиротах в период правления Петра I

Аннотация. Рассматривается генезис государственной системы по предотвращению и профилактике детской беспризорности в первой четверти XVIII века, определяются причины детской беспризорности, дается характеристика и оценка преодоления этого социального недуга императором Петром I. Отмечается, что именно в годы правления Петра I началось создание первых сиротских домов на государственном уровне, однако эта работа не имела системного характера и плохо финансировалась. На основе анализа документов автор выявляет главную категорию сирот — внебрачных детей, которым общество отказывало даже в праве на сострадание. Показано, что разного рода меры, принимаемые государством в отношении этой и других категорий сирот, в том числе общественное порицание родителей внебрачных детей, выплата ими алиментов, тюремное наказание, оказывались неэффективными.

Ключевые слова: государственное попечение; детская беспризорность; сироты; внебрачные дети.

© Patepalov Dmitry V. (2016)

senior lecturer, Russian State Vocational Pedagogical University, (Yekaterinburg, Russia), pedagog1977@yandex.ru.

Emergence of State Care for Illegitimate Children and Orphans during the Reign of Peter I

Abstract. Genesis of the state system on prevention of child neglect in the first quarter of the XVIII century is discussed. The reasons of children's homelessness are determined. The characteristics and rating of overcoming this social illness by Emperor Peter I are presented. It is noted that the creation of the first orphanages at the state level began

in the reign of Peter I, however, this work was not systematic and it was poorly funded. Based on the analysis of documents the author reveals the main category of orphans, illegitimate children, whom society had denied even the right to compassion. It is shown that different kinds of measures taken by the state in respect of this and other categories of orphans, including stigmatization of parents of illegitimate children, their paying their child support, prison sentences were ineffective.

Key words: state care; homelessness among children; orphans; illegitimate children.

Грандиозные свершения и преобразования императора Петра I многократно описаны и воспеты его современниками и потомками. Однако вопросы о том, какой ценой они были достигнуты и какие негативные последствия принесли стране, практически исчезли со страниц отечественной литературы и учебников с 1930-х годов — времени формирования культа личности И. В. Сталина. Не выходя за рамки темы, можно только отметить, что одним из печальных социальных последствий реформ Петра I было резкое увеличение числа беспризорников. Это было связано с появлением большого количества «незаконнорожденных» детей и обнищанием крестьян. Так, с введением подушной подати, вместо подворной, налога на душу населения возросли в среднем в 3 раза [Анисимов, 1982, с. 287].

Рост числа беспризорников стал следствием создания регулярной армии и введения Петром I пожизненной рекрутчины. В 1705 году он ввел регулярную рекрутскую квоту, при которой от каждых двадцати сельских и городских дворов требовалось поставить одного солдата в год, — пропорция составляла примерно три рекрута на каждую тысячу жителей [Пайпс, 1993, с. 163]. Такая система комплектования армии резко увеличила число мужчин, не состоящих в браке. При чем их количество из десятилетия в десятилетие возрастало как в абсолютном, так и в процентном отношении. Если за первую четверть XVIII века было призвано 284 тыс. рекрутов, что составило 3,6 % по отношению к общей численности мужского населения, то за 1726—1760 гг. было призвано 795 тыс., а за 1767—1799 гг. — более 1252 тыс. рекрутов, что составило в обоих случаях до 7 % от общей численности мужского населения [Бескровный, 1958, с. 23]. В свою очередь, образовалась огромная «армия» молодых женщин-рекрутчанок, на-

вечно потерявших мужей и не имеющих возможности создать новую семью. Русские женщины говорили о Петре I: «Какой он царь? Он крестьян разорил с домами, мужей наших побрал в солдаты, а нас с детьми осиротил и заставил плакать век» [История ..., 1997, с. 107].

Следовательно, к уже существующим добавился новый, очень сильный асоциальный фактор, активно провоцирующий детскую беспризорность. Его действие продолжалось до отмены в 1874 году рекрутской системы комплектования армии. Число не состоящих в браке мужчин пополняла также растущая армия молодых чиновников, появившаяся ввиду реформы государственного управления, и постоянно приезжающие на службу иностранцы, которые не хотели создавать семьи из-за конфессиональных и культурных различий.

Самым пагубным образом на положении детей сказалось обнищание деревни, вызвавшее сокращение социально-педагогических функций сельской общины. Известно, что она была самым распространённым и результативным средством профилактики и предотвращения сиротства в царской России. Увеличилась детская смертность как по причине голода, так и детоубийства. Не имея возможности прокормить детей, а также из-за введения подушной подати крестьяне нередко отдавали детей, особенно мальчиков, случайным людям или выгоняли из дома. Особенно часто это происходило, надо полагать, перед новой ревизией (переписью мужского населения). Города были разорены. Разорение являлось следствием хронического перенапряжения народного хозяйства. Ближайший сподвижник Петра I, адмирал Ф. Я. Лефорт писал: «Как кажется, нас скоро постигнет несчастье. Бедность увеличивается с каждым днем. Улицы (Москвы) полны народом, готовым продать своих детей» [Гольцев, 1896, с. 36]. Увеличение числа сирот было связано также с насильственной массовой переселенческой политикой, строительством новых и ростом старых городов. Город, с его высокой платой за жилье, безработицей, с несвойственной для русского общинного образа жизни разобщенностью людей, был серьезным фактором усиления детской асоциальности. Результатом всех этих социальных потрясений, переживаемых обществом, стало то, что в начале XVIII века детская беспризорность превратилась в общегосударственную проблему.

О ее масштабах свидетельствует то, что в годы правления Петра I появились три достаточно проработанных проекта решения данного

вопроса. Так, известный государственный деятель Ф. С. Салтыков (ум. в 1715 году), изучив за границей опыт общественного попечения, предложил в 1714 году проект «Изъявление прибыточныя государству». Ссылаясь на опыт Англии, он советовал всю заботу о нищих, престарелых, инвалидах и сиротах возложить на церковные приходы.

Аналогичный путь решения проблемы беспризорных детей был предложен экономистом и общественным деятелем И. Т. Посошковым (1652—1726). Исходя из древнерусских традиций законодательства времен великого князя Владимира, он предлагал вернуться к десятине. Полученные таким образом средства следовало направлять монастырям, а те должны были употребить их на нужды обездоленных детей. Предлагалось построить специальные учреждения для сирот во всех административных единицах: городах, селах, деревнях и т. д. И. Т. Посошков предлагал также изыскивать материальные средства за счет сдачи в аренду монастырской собственности.

Противоположной точки зрения придерживался советник Петра I по вопросам финансов и администрирования А. А. Курбатов (1663—1721). Попечение о нуждающихся в помощи категорий населения виделась ему только как государственная деятельность. Он предлагал создать высшее государственное учреждение, которое назвал «Кабинет-коллегиумом». Оно должно было совмещать в себе высшие административные и судебные функции с законодательными и служить органом контроля над всей центральной и областной администрацией. Наряду с другими делами, «Кабинет-коллегиум» должен был заниматься вопросами общественного призрения. Таким образом, по мнению А. А. Курбатова, дело общественного попечения должно было контролироваться и осуществляться государственной властью [Фирсов, 1999, с. 111—113].

Петр I не взял за основу ни один из предложенных проектов. Хотя отдельные элементы каждого пытался позднее реализовать.

Практическая деятельность российского государства в конце XVII—XVIII вв. заключалась в помещении неблагополучных детей в больницы и богадельни, относившиеся к ведомству Патриаршего приказа (с 1701 г. — Монастырского, с 1721 г. — Синода) [О общественном ..., 1818, с. 41].

XVIII век отмечен значительными социокультурными изменениями в российском государстве. В эпоху абсолютизма на смену средневековой концепции человека, строившейся исходя из отрицания ценности человека, приоритета ценностей коллективизма, пришла новая концепция, согласно которой ценность человека рассматривалась с позиции его трудовой стоимости. Происходит смена ориентаций мотивов деятельности по отношению к сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей: от подаяния милостыни и простых форм благотворительности (монастыри, общины) до строительства учреждений социального попечения, образования приемных семей.

Насколько позволяют судить документы, первым в России учреждением, созданным специально для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, был приют, организованный в 1706 году митрополитом Иовом в Холмово-Успенском монастыре близ Новгорода. Этот приют в указах Петра I и его переписке с Иовом назывался «домиком подкидышков», «домом для незаконнорожденных и всяких подкидышных и находных младенцев». В трудах по истории детской беспризорности обычно подчеркивается, что это произошло в годы царствования Петра I, подразумевая в этом его участие и заслугу. Но создание приюта не было монаршей инициативой. Приоритет в данном вопросе принадлежал не государству, а церкви. Сколько детей призревалося Иовом, сказать трудно. В 1713 году во всех заведениях митрополита содержалось около 170 человек больных, калек и т. п., в том числе внебрачных детей и сирот [Заметки ..., 1893, с. 42].

16 и 31 января 1712 года Петром I были изданы сразу два практически идентичных указа (не совсем понятно, для чего нужны были два указа), в которых предписывалось «учинить» по всем губерниям специальные учреждения для попечения калек и стариков, а также — «прием ... и прокормление младенцам, которые не от законных жен рождены, дабы вящего греха не делали, сиречь убивства». В первом указе эти учреждения названы «шпиталеты», во втором — «гошпитали» [Об учреждении ..., 1830, с. 779, 791].

Нет никаких свидетельств, говорящих о реализации данных указов. Скорее всего, они оказались пустым звуком. В этом нет ничего удивительного, поскольку распоряжения царя не имели финансового обеспечения.

12 января 1712 года вышел другой указ, касавшийся социального попечения о сиротах и внебрачных детях. Там указывалось: «... нищим по миру на Москве мужска и женска полу, и робятам, и старцам, и старицам милостыни не просить и по мостам не сидеть, а быть им в богадельнях по прежнему, и смотреть из Монастырского Приказу накрепко ...» [О общественном ..., 1818, с. 42]. В этом предписании отразились не только забота царя о будущем таких детей, но также его известная неприязнь ко всякого рода профессиональным нищим и бродягам.

Очевидно, потерпев неудачу в попытках решить проблему детской беспризорности государственными средствами, Петр I решил переложить эту заботу на церковь. В ноябре 1714 года вышел указ «Об устройстве при церквях гошпиталей для незаконнорожденных детей». В нем говорилось о необходимости для «ззорных младенцев, которых жены и девки рожают беззаконно ... сделать гошпитали», для кормления и ухода за детьми «изобразить искусных жен и давать им ... на год денег по 3 рубля, хлеба по полуосьмине на месяц, а младенцам по 3 деньги на день» [Об устройстве, 1830, с. 128].

Но, видимо, и церковь не торопилась выполнять распоряжения царя, так как ровно через год 4 ноября 1715 года был издан аналогичный, но более развернутый указ. В нем говорилось о необходимости «женам и девкам», которые «рождают беззаконно и стыда ради отменяют в разные места» своих детей или убивают их, «объявить указ, чтоб таких младенцев в непристойные места не отменявали, но приносили бы к ... гошпиталям и клали тайно в окно», а за убийство — «сами казнены будут смертно». Губернским властям вменялось в обязанность строить и содержать эти «гошпитали ... из неокладных прибыльных доходов» [О сделании ..., 1830, с. 181].

Отсутствие источников не позволяет говорить о результатах выполнения этих указов. Скорее всего, эффективность их также была невысока.

Пытаясь справиться с нарастающей волной внебрачных рождений и их следствиями — детоубийством и беспризорностью, Петр I даже в Уставе воинском (1716) и Морском уставе (1720) специальным артикулом (статьей — Д. П.) определил меры наказания тем, кто «пребудет с девкою и она от него родит». Виновный «для содержания ма-

тери и младенца» должен был заплатить штраф «по содержанию его» и «сверх того тюрьмою и церковным покаянием ... наказан, разве что он потом на ней жениться» [Устав ..., 1830, с. 373; Морской ..., 1830, с. 78]. Эти документы дали юридические основания для алиментных притязаний к отцу ребенка. Внебрачные связи в них рассматриваются как преступления, за которые положено уголовное и церковное наказание, алименты — плата за убытки, причиненные преступлением.

Однако предпринимаемые Петром I меры не приносили ожидаемого результата. Число нищих, бродяг, беспризорных детей в стране неуклонно росло. В июне 1718 года, узнав о том, что число «оных таки умножилось», разгневанный царь издал очень эмоциональный указ по борьбе с нищенством. Проблему детской беспризорности Петр I повелел решить просто — несовершеннолетних «ребят бив батоги посылать на суконный двор и к прочим мануфактурам» [О помимке, 1830, с. 578—579].

Терпя неудачи в попытках справиться с проблемой, Петр I решил переложить бремя ответственности за детскую беспризорность на органы городского управления. Это нашло отражение в Уставе Главного магистрата от 16 января 1721 года. Обращает на себя внимание стиль изложения раздела Устава, говорящего о попечении сирот. Он носит не уставной, не привычный для Петра I указующий, распорядительный, а скорее рекомендательный характер. Ссылаясь на страны Западной Европы, где в городах имеются «сиротские дома, в которых ... после родителей оставшие дети содержатся и воспитаны бывают», царь пишет, что Главному магистрату следует «иметь старание» в создании подобных домов и «исправить со временем» положение сирот [Регламент ..., 1830, с. 302]. В соответствии с этим регламентом участвовать в попечении детей должны были представители администрации города, а в сельской местности — помещики. Кроме них, эту сферу должна была контролировать полиция, которая должна была задерживать на улице нищенствующих несовершеннолетних [О общественном ..., 1818, с. 41]. Однако, как отмечали еще дореволюционные историки, и эта попытка Петра I была малорезультативной [Энциклопедический ..., 1991, с. 81].

Одним из заключительных аккордов деятельности Петра I в борьбе с беспризорностью стал указ Сената от 23 октября 1723 года «О раз-

даче безродных младенцев на воспитание с вечным за воспитателями укреплением». В жесткой форме указ предписывал: «малолетних, ... которые от десяти лет и выше, писать в матрозы и присылать в Санктпетербург в Адмиралтейство, а которые ниже тех лет, тех отдавать для воспитания тем, кто их себе принять похочет в вечное владение» [Об отдаче, 1830, с. 139].

Главной причиной невысокой эффективности указов о попечении беспризорных детей было отсутствие финансирования намечаемых мероприятий. В 1708 году на нужды просвещения, медицины и попечения тратилось лишь 4 % от суммы военных расходов государства [Зиновьева, 2003, с. 23]. Немногочисленные приюты для детей владели жалкое существование. Свидетельством этого является сенатский указ от 1 февраля 1720 года: «Незаконнорожденным младенцам и их кормилицам денежное и хлебное жалованье за прошлые годы (!) выдать и впредь давать без замедления» [О строении ..., 1830, с. 124]. Любопытно, что в этот же день вышел царский указ «Об украшениях Камер-Аудиенции». В нем Петр I приказывал «сделать балдахин бархатный с позументом и бахромою золотою», установить два кресла «с алмазы и с камнями», привезти из Москвы ковры и др. [Об украшениях ..., 1830, с. 124].

Пытаясь изыскать средства на социальные нужды, император в декабре 1721 года приказал «у всяких чинов людей, как воинских, так и духовных и статских ... кроме рядовых ... вычитать на каждый год от каждого рубля по копейке» [О вычете ..., 1830, с. 466]. Незадолго до смерти, 30 декабря 1724 года, Петр I повелел сборы с деревень Чудова и Вознесенского монастырей «употреблять на гошпиталь и сиротам» [Ульянова, 1991, с. 66].

Примечательно, что в допетровской России практически не было школ и подавляющее большинство служилого класса не знало грамоты. Петр I считал такое положение дел совершенно неприемлемым, поскольку его модернизированной армии требовались люди, пригодные для управления войсками и способные решать относительно сложные технические задачи (например, иметь понятие о кораблестроении и наводке артиллерийских орудий). Поэтому ему ничего не оставалось, как создать учебные заведения для своих подданных и заставить их посещать. Предпринимаются попытки организовать

образование и для сирот. Так, в императорском указе от 31 января 1724 году отмечалось: «... Монахиням ... без призрения родителей оставшихся и подкидышей ... воспитывать мужеского пола до семи лет, а потом отсылать в школы определенных; а женского пола обучать грамоте, тако ж следующих мастерств: пряжи, шитья, плетенья кружев ... определение училищ учинить сиротам, где обучать сверх веры и заповедей Божиих, цифири и геометрии ...» [Об определении, 1830, с. 232].

Таким образом, в годы правления Петра I на государственном уровне начали создаваться первые сиротские дома. О том, сколько их было построено и об особенностях их функционирования, исторические сведения отсутствуют. Точно известно о существовании Дома для попечения и обучения незаконнорожденных младенцев, помещавшемся в Андреевском мужском монастыре [О общественном ..., 1818, с. 57]. Есть информация, что смертность детей в данных учреждениях достигала порой 100 %. Несмотря на принимаемые царем и Сенатом меры, проблема беспризорности из года в год все более обострялась. Число принимаемых приютами младенцев постоянно возрастало. В 1724 году в одной только Московской губернской канцелярии их численность составляла 865 человек. Достаточно большое число царских указов, посвященных детской беспризорности, к сожалению, свидетельствует не о достижениях в этой области, а показывает низкую результативность принятых мер и метания царя в попытках решить принимающую характер бедствия проблему.

Особое внимание следует обратить на то, что вся деятельность Петра I по решению вопроса детской беспризорности приходится на вторую половину его царствования, когда стали проявляться негативные социальные последствия проводимых реформ, которые осуществлялись для того, чтобы «выжать» из страны больше денег и работы. Если прежде детская беспризорность носила характер случайного явления, то теперь она стала большой, острой, требующей решения проблемой.

До Петра I государство и общество руководствовались лишь спонтанными представлениями о профилактике и предотвращении детской беспризорности и отсутствовало само понятие о ценности жизни этих детей. Позднее, когда беспризорность постепенно начинает пре-

вращаться в бедствие национального масштаба, а также, вследствие противоречивого культурного влияния западноевропейских государств (идеи прагматизма и гуманизма по отношению к обездоленным детям и т. д.) и из-за имперских амбиций Петра I (стремление к постоянной экспансии и погоня за новыми ресурсами и т. д.), прослеживается тенденция к формированию общих представлений о профилактике и предотвращении этого социального недуга и в общественном сознании возникает понятие о человеческом достоинстве таких детей — зарождение государственного попечения о неблагополучных детях.

Анализ источников позволяет сделать вывод, что у Петра I не было и до конца царствования так и не появилось четкого плана борьбы с им же спровоцированным ростом детской беспризорности. Петр I, безусловно, уделял большое внимание данной проблеме. По оценкам исследователей, «к числу его многочисленных заслуг перед Россией надо отметить и то, что он впервые признал обязанность государства по призрению ... сирот и других категорий нуждающихся» [Сухорук, 1995, с. 118]. Но дело, вероятно, заключается не только в европейском складе ума и мудрости Петра I (что проявлялось в копирование многого у Запада, в частности, освоении западной техники, утверждении идеи, что могущество страны определяется наличием в обществе высокоинтеллектуальных людей и т. д.), но и в том, что проблема детской беспризорности приняла такие масштабы, что государство не могло на нее не реагировать. Пытаясь справиться с данной проблемой, очень энергичный и с широким кругозором Петр I использовал весь арсенал возможных средств, поручая решение вопроса то органам государственной власти, то церкви, то городскому управлению, то отцам «незаконнорожденных» детей, то опекунам. Видя безуспешность своих действий, Петр I, очевидно, в отчаянии, пытается решить вопрос детской беспризорности карательными мерами («бив батоги, посылать на суконный двор ...»), отдавать 10-ти лет в матросы). В конце царствования он лихорадочно ищет средства для финансирования приютов. Таким образом, несмотря на все усилия царской власти, складывавшееся государственное попечение о внебрачных детях и сиротах оставалось неэффективным.

Источники

1. *Морской устав* // Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. — Т. VI. — Санкт-Петербург: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830.

2. *О вычете* из жалования у всяких чинов, кроме солдат, с рубля по копейки на содержание гошпиталя // Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. — Т. V. — Санкт-Петербург: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. — № 3867.

3. *О общественном призрении* в России: в 4-х ч. Ч. 1. О начале устройства и распространения в России общественного призрения о нынешнем состоянии онаго под Ведомством приказов общественного призрения и изданные о сем предмете законы до учреждения губерний. — Санкт-Петербург: Издано при Министерстве Полиции, 1818. — 114 с.

4. *О поимке* нищих и об отсылке их по наказанию в прежние места // Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. — Т. V. — Санкт-Петербург: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830.

5. *О сделании* в городах при церквях гошпиталей для приему и содержания незаконнорожденных детей // Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. — Т. V. — Санкт-Петербург: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830.

6. *О строении* в Москве госпиталей для помещения незаконнорожденных младенцев и о даче им и их кормилицам денежного жалованья // Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. — Т. VI. — Санкт-Петербург: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830.

7. *Об определении* в монастыри отставных солдат и сирот и об учреждении семинарий и гошпиталей // Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. — Т. VII. — Санкт-Петербург: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. — № 4450.

8. *Об отдаче* в богадельни слепых и престарелых, являющихся при переписи, о раздаче безродных младенцев на воспитание с вечным за воспитателями укреплением ... // Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. — Т. VII. — Санкт-Петербург: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. — № 4835.

9. *Об украшениях* Камер-Аудиенции // Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. — Т. VI. — Санкт-Петербург: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830.

10. *Об устройстве* при церквях гошпиталей для незаконнорожденных детей // Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. — Т. V. — Санкт-Петербург: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. — № 2850.

11. *Об учреждении* во всех Губерниях гошпиталей // Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. — Т. VI. — Санкт-Петербург: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830.

12. *Регламент* или Устав Главного Магистрата // Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. — Т. VI. — Санкт-Петербург: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830.

13. *Устав* воинский // Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. — Т. V. — Санкт-Петербург: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830.

Литература

1. *Анисимов Е. В.* Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России. 1719—1728 гг. / Е. В. Анисимов. — Ленинград: Наука, 1982. — 295 с.

2. *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XVIII в. (очерки) / Л. Г. Бескровный. — Москва: Воениздат. — 1958. — 645 с.

3. *Гольцев В. А.* Законодательство и нравы в России XVIII века / В. А. Гольцев. — Санкт-Петербург: Тип. А. Якобсона. — 1896. — 164 с.

4. *Заметки* об общественном призрении. — Москва: [Б.и.], 1893. — 116 с.

5. *Зиновьева В. И.* История социальной работы в России / В. И. Зиновьева. — Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2003. — 271 с.

6. *История* России. С начала XVIII до конца XIX века / отв. ред. А. Н. Сахаров. — Москва: АСТ, 1997. — 544 с.

7. *Пайнс Р.* Россия при старом режиме / Р. Пайнс. — Москва: «Независимая газета», 1993. — 423 с.

8. *Сухоруков М.* Социальная работа в России / М. Сухоруков // Социальная защита. — 1995. — № 5. — С. 116—120.

9. *Ульянова Г.* Доля сиротская / Г. Ульянова // Социальная защита. — 1991. — № 5. — С. 66—68.

10. *Фирсов М. В.* История социальной работы в России / М. В. Фирсов. — Москва: Владос. — 1999. — 247 с.

11. *Энциклопедический словарь* Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 82 т. — Москва: Терра. — 1991. — Т. 59. — 480 с.